

○
Königinhofer handschrift.

КРАЛЕДВОРСКАЯ РУКОПИСЬ

ВЪ

ДВУХЪ ТРАНСКРИПЦІЯХЪ ТЕКСТА

СЪ

ПРЕДИСЛОВІЕМЪ, СЛОВАРЯМИ, ЧАСТІЮ ГРАММАТИЧЕСКОЮ,
ПРИМѢЧАНІЯМИ И ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

ТРУДЪ

Н. НЕКРАСОВА.

(ИЗДАНИЕ ИМПЕРАТОРСКАГО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА).

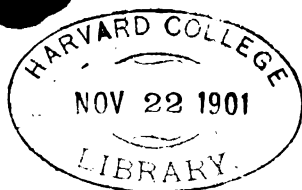
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр. 9 лин. № 12.)

1872.

22236.5.7

Hayes fund.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
1) Предисловіе	1—24.
2) Двѣ транскрипціи текста произведеній:	
a) Oldřich i Boleslav	26—31.
b) Beneš Hermanov	32—37.
в) Jaroslav	38—57.
г) Čestmír a Vlaslav	58—75.
д) Ludiše i Lubor	76—85.
e) Záboj, Slavoj a Ludiek	86—103.
ж) Zbyhoň	104—111.
з) Kytice	112—115.
и) Jahody	116—119.
i) Jelen	120—123.
к) Róže	124—125.
л) Zezhulice	126—127.
м) Opušćena	128—129.
н) Skřivánek	130—131.
3) Словарь формъ, встрѣчающихся въ древнемъ текстѣ	135—175.
4) Словарь значеній	176—207.
5) Часть грамматическая:	208—337.
§ 1. Употребленіе буквъ въ Краледворской рукописи	208.
§ 2. Звуки гласные и согласные въ Чешскомъ языкѣ	—
§ 3. Звуки краткіе и долгіе въ Чешскомъ языкѣ	209.
§ 4. Основные гласные звуки	—
§ 5. Звуки долгіе и краткіе въ Древнемъ Церк.-Славян. языкѣ	—
§ 6. Звуки: ѣ, ѣ, ѣ, ж, а	—
§ 7. Вліяніе j-та на гласные звуки въ Чешскомъ языкѣ	211.
§ 8. Дѣленіе согласныхъ звуковъ по произношенію	213.
§ 9. Дѣленіе согласныхъ по органамъ произношенія. Звуки соглас- ные основные	—
§ 10. Плавные звуки	—
§ 11. Измѣненіе согласныхъ гортанныхъ предъ гласными: i (и) и ě (ѣ)	214.
§ 12. Звукъ г передъ i и ě	215.
§ 13. Звукъ i (и)	—
§ 14. Смягченіе гортанныхъ звуковъ	—
§ 15. Смягченіе звука г	216.
§ 16. Смягченіе зубныхъ звуковъ	—
§ 17. Смягченіе звуковъ: sk и st	—
§ 18. Дѣленіе склоненій именъ существительныхъ въ Древнемъ Церковно-Славянскомъ и Чешскомъ языкахъ	217.

§ 19.	Сравнительная таблица окончаний косвенных падежей въ языкахъ: Древнемъ Церковно-Славянскомъ, Древнемъ Чешскомъ и Новомъ Чешскомъ для именъ существительныхъ, относящихся ко второму различію твердаго склоненія	218.
§ 20.	Образцы для твердаго склоненія именъ существительныхъ 1-го различія	220.
§ 21.	Винительный падежъ въ твердомъ склоненіи именъ 1-го различія	222.
§ 22.	Звательный падежъ	—
§ 23.	Родительный падежъ	—
§ 24.	Дательный падежъ	225.
§ 25.	Мѣстный падежъ	—
§ 26.	Творительный падежъ	226.
§ 27.	Именительный падежъ множественнаго числа	—
§ 28.	Склоненіе именъ существительныхъ на о	227.
§ 29.	Склоненіе словъ: око, усхо. Формы двойственнаго числа въ Новомъ Чешскомъ языкѣ	228.
§ 30.	Сравнительная таблица окончаний косвенныхъ падежей въ языкахъ: Древнемъ Церковно-Славянскомъ, Древнемъ Чешскомъ и Новомъ Чешскомъ для именъ существительныхъ, относящихся ко второму различію твердаго склоненія	229.
§ 31.	Образцы для твердаго склоненія именъ существительныхъ 2-го различія	230.
§ 32.	Носовое ѣ въ твердомъ склоненіи	—
§ 33.	О мягкомъ склоненіи: окончанія именъ существительныхъ, относящихся къ мягкому склоненію	—
§ 34.	Объ именахъ существительныхъ, разносклоняемыхъ	232.
§ 35.	Дѣленіе именъ существительныхъ въ § 34 на два разряда	234.
§ 36.	Сравнительная таблица окончаний косвенныхъ падежей въ языкахъ: Древнемъ Церковно-Славянскомъ, Древнемъ Чешскомъ и Новомъ Чешскомъ для именъ существительныхъ, кончащихся въ Др. Ц. Слав. языкѣ на ѣ и послѣ гласныхъ	235.
§ 37.	Употребленіе гласныхъ твердыхъ въ мягкомъ склоненіи	236.
§ 38.	Соотвѣтствіе а Чешскому е въ склоненіи именъ существительныхъ	—
§ 39.	Образцы мягкаго склоненія (j + ѣ)	237.
§ 40.	Связь склоненія именъ существительныхъ мужескаго и женскаго рода, кончащихся въ Др. Ц. Слав. языкѣ на ѣ	—
§ 41.	Именительный падежъ множественнаго числа въ мягкомъ склоненіи именъ мужескаго рода	238.
§ 42.	Винительный падежъ	240.
§ 43.	Родительный падежъ	—
§ 44.	Дательный падежъ	241.
§ 45.	Творительный падежъ	—
§ 46.	Сравнительная таблица окончаний косвенныхъ падежей въ языкахъ: Древнемъ Церковно-Славянскомъ, Древнемъ Чешскомъ и Новомъ Чешскомъ для именъ существительныхъ, кончащихся на е (j + о)	242.
§ 47.	Образцы мягкаго склоненія (j + о)	243.
§ 48.	Примѣры изъ Краледворской рукописи	244.
§ 49.	Сравнительная таблица окончаний косвенныхъ падежей въ языкахъ: Древнемъ Церковно-Славянскомъ, Древнемъ Чешскомъ и Новомъ Чешскомъ для именъ существительныхъ, кончащихся на (j + а)	245.
§ 50.	j + ѣ	246.
§ 51.	Образцы мягкаго склоненія (j + а)	—
§ 52.	Признаки смѣшенія склоненія j + а съ склоненіемъ на ѣ (= i)	—

§ 53.	Примѣры изъ Краледворской рукописи	247.
§ 54.	Сравнительная таблица окончаній косвенныхъ падежей въ языкахъ: Древнемъ Церковно-Славянскомъ, Древнемъ Чешскомъ и Новомъ Чешскомъ для именъ существительныхъ въ Др. Ц. Слав. яз. на ѣ (=i). Образцы	—
§ 55.	Замѣчаніе о склоненіи именъ на ѣ (=i)	248.
§ 56.	Образцы смѣшаннаго склоненія именъ мужескаго рода, кончащихся въ Древнемъ Церковно-Славянскомъ языкѣ на ѣ и ѣ	249.
§ 57.	Замѣчаніе о склоненіи именъ существительныхъ мужескаго рода, кончащихся въ Древнемъ Церковно-Славянскомъ языкѣ на ѣ	251.
§ 58.	Образцы смѣшаннаго склоненія именъ существительныхъ женскаго рода. Примѣчаніе	—
§ 59.	Примѣры изъ Краледворской рукописи	252.
§ 60.	Образцы смѣшаннаго склоненія именъ существительныхъ средняго рода	253.
§ 61.	Примѣры изъ Краледворской рукописи	254.
§ 62.	О склоненіи именъ прилагательныхъ	—
§ 63.	Образцы твердаго склоненія краткихъ прилагательныхъ	255.
§ 64.	Образцы мягкаго склоненія краткихъ прилагательныхъ	257.
§ 65.	Образцы твердаго склоненія полныхъ прилагательныхъ	259.
§ 66.	Образцы мягкаго склоненія полныхъ прилагательныхъ	261.
§ 67.	О формахъ степеней сравненія	264.
§ 68.	О склоненіи числительныхъ	265.
§ 69.	Склоненіе личныхъ мѣстоименій	268.
§ 70.	Склоненіе мѣстоименій указательныхъ	270.
§ 71.	Склоненіе мѣстоименій притяжательныхъ	273.
§ 72.	Склоненіе мѣстоименія всь	274.
§ 73.	Склоненіе мѣстоименій. кѣто и чѣто	275.
§ 74.	Дѣленіе глаголовъ на два спряженія	276.
§ 75.	Дѣленіе глаголовъ по примѣтамъ	277.
§ 76.	Личные суффиксы глаголовъ въ языкахъ Древнемъ Церковно-Славянскомъ, Древнемъ Чешскомъ и Новомъ Чешскомъ ..	288.
§ 77.	Образованіе формъ 1-го и 2-го лица единственнаго числа въ глаголахъ перваго разряда	279.
§ 78.	— въ глаголахъ втораго разряда	281.
§ 79.	— въ глаголахъ третьяго разряда	—
§ 80.	— въ глаголахъ четвертаго разряда	285.
§ 81.	— въ глаголахъ пятаго разряда	286.
§ 82.	— въ глаголахъ шестаго разряда	289.
§ 83.	Формы причастій настоящаго времени дѣйствительнаго залога ..	290.
§ 84.	» » » » страдательнаго залога ..	293.
§ 85.	Формы прошедшихъ простыхъ временъ	—
§ 86.	Формы причастій прошедшаго времени дѣйствительнаго залога ..	295.
§ 87.	» » » » страдательнаго залога ..	297.
§ 88.	Спряженіе глагола ѣс-ть	299.
§ 89.	» » бы-ти	—
§ 90.	» глаголовъ: вѣдѣти, дати, ѣсти	303.
§ 91.	Образцы спряженія глаголовъ 1-го разряда	305.
§ 92.	» » » 2-го »	310.
§ 93.	» » » 3-го »	312.
§ 94.	» » » 4-го »	315.
§ 95.	» » » 5-го »	317.
§ 96.	» » » 6-го »	319.
§ 97.	Синтаксическія замѣтки изъ языка Краледворской рукописи ..	321—337.

	СТРАН.
а) Къ произведенію Oldřich i Boleslav	338.
б) » » Beneš Hermanov	340.
в) » » Jaroslav	343.
г) » » Čestmír a Vlaslav	347.
д) » » Ludiše a Lubor	352.
е) » » Záboj, Slavoj a Ludiek	355.
ж) » » Zbyhoň	364.
з) » » Jelen	—
7) Приложениа	365—438.
I. Къ произведенію Oldřich a Boleslav	
1) выписки изъ хроники Космы Пражскаго	365.
2) » » Далемила	370.
3) » » Пулкавы	371.
4) » » Гайка	382.
II. Къ произведенію Beneš Hermanov	
1) выписки изъ хроники Далемила	397.
2) » » Пулкавы	398.
3) » » Гайка	399.
III. Къ произведенію Jaroslav	
1) выписки изъ хроники продолжателей Космы Пражскаго	—
2) » » Далемила	—
3) » » Пулкавы	401.
4) » » Гайка	—
IV. Къ произведенію Čestmír a Vlaslav	
1) выписки изъ хроники Космы Пражскаго	406.
2) » » Далемила	412.
3) » » Пулкавы	418.
4) » » Гайка	422.
V. Къ произведенію Ludiše i Lubor	
1) выписки изъ хроники продолжателей Космы	433.
2) » » Далемила	—

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Рукопись, извѣстная подъ именемъ Краледворской, получила свое названіе отъ имени города Křálové Dvůr (Aula reginae), гдѣ она была найдена 16 сентября 1817 года Вацлавомъ Ганкою подъ сводомъ церковной башни. Она состоитъ изъ двѣнадцати пергаментныхъ листочковъ въ 12-ю долю и заключаетъ въ себѣ четырнадцать поэтическихъ произведеній эпическаго и лирическаго содержанія. Въ число ихъ входитъ и отрывокъ-конецъ пѣсни объ изгнаніи Поляковъ изъ Праги. Передъ началомъ нѣкоторыхъ произведеній находятся заглавія такого рода: 1) *posinasie kapitule sestmezcietma trsietiech knih opobitisasikow* (т. е. начинается двадцать шестая глава третьей книги о пораженіи Саксовъ); 2) *posinasie kapitule sedmezcietma trsietiech knih ouicestuie nad vlaslauem* (т. е. начинается двадцать седьмая глава третьей книги о побѣдѣ надъ Влаславомъ); 3) *posinasie kapitule osmmezcietma trsietiech knih opiesniech* (т. е. начинается двадцать восьмая глава третьей книги о пѣсняхъ). Изъ этихъ заглавій видно, что найденная рукопись составляетъ лишь часть третьей книги, заключающей въ себѣ по крайней мѣрѣ двадцать восемь главъ. Последняя строка рукописи оканчивается словами: *zakrakocie whradie wř...*, которыми начинается новое произведеніе. Слѣдовательно, рукопись не имѣетъ ни начала, ни конца. Двадцать шестая глава заключаетъ въ себѣ два произведенія эпическаго содержанія, которыя названы В. Ганкою въ его первомъ изданіи (1819 г.) 1) Beneš Hermanow и 2) Jaroslav. Двадцать седьмая глава заключаетъ въ себѣ три произведенія такъ же эпическаго содержанія: 1) Čestmjr a Wlaslaw, 2) Ludiše a Lubor и 3) Zabog, Slawog a Ludjk. Двадцать восьмая глава заключаетъ въ себѣ слѣдующія восемь произведеній преимущественно лирическаго содержанія: 1) Zbyhoň, 2) Kyticka, 3) Gahody, 4) Gelen, 5) Růže, 6) Žežhulička, 7) Opuštena, 8) Skřiwanek, —

и первый неоконченный стихъ новаго произведенія «Zakrakosie whradie wt...» Отъ двадцать пятой же главы въ началѣ рукописи находится только конецъ произведенія эпическаго содержания, озаглавленный въ первомъ изданіи такъ: Oldřich a Boleslaw. Онъ начинается словами ...gn les и состоитъ изъ 60 полныхъ стиховъ. Но кромѣ двѣнадцати цѣльныхъ пергаментныхъ листочковъ къ той же рукописи относятся два обрѣзка. На одномъ изъ нихъ находится начало того произведенія, конецъ котораго (60 стиховъ) уцѣлѣлъ въ рукописи. Это начало составляютъ слова (Zuola Boleslaw). На другомъ же обрѣзкѣ конецъ послѣдней строки заключаетъ слова sie wcz, которыя, очевидно, относятся къ началу перваго цѣльнаго листочка рукописи; потому что составляютъ съ нимъ слѣдующія слова:sie w czrn les. Такимъ образомъ утраченнымъ должно считать по крайней мѣрѣ двѣ книги и почти двадцать пять главъ третьей, если предположимъ, что въ этой послѣдней заключалось не болѣе двадцати восьми главъ и что двадцать восьмой главѣ не достаетъ лишь конца небольшого лирическаго произведенія.

Рукопись эта, по мнѣнію І. Добровскаго, написана между 1290 и 1310 годами ¹⁾. Ф. Палацкій относитъ ее ко времени между 1280 и 1290 годами ²⁾. Мнѣніе послѣдняго считается болѣе вѣрнымъ. Но хотя рукопись принадлежитъ XIII вѣку; однако произведенія, заключающіяся въ ней, относятся по своему происхожденію къ болѣе древнему времени: нѣкоторыя изъ нихъ сложились еще въ IX вѣкѣ. Вопросъ о томъ, кто написалъ или кто собралъ эти произведенія, доселѣ остается нерѣшеннымъ.

Въ 1818 году Ганка впервые познакомилъ чешскую публику съ найденными пѣснями Краледворской рукописи, напечатавъ ихъ въ своихъ «starobyly skladanie». Проф. Свобода помѣстилъ ихъ въ «Vaterländische Blätter», а Линда въ «Pražské noviny». Въ томъ же году Іос. Добровскій привѣтствовалъ пѣсни Краледворской рукописи съ горячимъ сочувствіемъ во второмъ изданіи своей «Geschichte der böhmischen Sprache und Literatur» (стр. 385—390). Занимъ сдѣлали тоже Дамбекъ въ «Hesperus» (№ 71) и издававшіяся въ то время въ Вѣнѣ «Srbské noviny». Первый указывалъ на достоинство ихъ съ эстетической стороны, послѣднія — съ историко-литературной.

Въ 1819 году вышло 1-е изданіе Краледворской рукописи, какъ особенная часть starobylych skládání съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Rukopis Králdworský. Sebránj lyricko-epických Národních zpěwů, wěrně w půwodnjm starém jazyku, též w obnoweném pro snadnějši wyrozuměj s při-

¹⁾ Geschichte der böhmisch. Sprache. Prag. 1818. S. 386.

²⁾ Wiener Jahrbuch d. Literatur. Heft 48. S. 150.

pogenjm německého přeloženj. Starobylych skládanj Djl zvláštnj. Wydán od Wáclawa Hanky. W Praze u Bohumila Haze a Ioz. Krause. 1819». Мал. 8^о стр. 119, предисловіе 4 стр. Два [неизвестно] напечатаны на 3 страницахъ. Въ концѣ находится объясненіе устарѣлыхъ и непонятныхъ словъ (Wyswětlenj zastaralějšjch a zatmělegšjch slow) на 4 страницахъ. Нѣмецкій переводъ Свободы помѣщенъ впереди съ болѣе краткимъ заглавіемъ: Die Königihofer Handschrift. Eine Sammlung lyrisch-epischer Nationalgesänge. Aus dem altböhmischen metrisch übersetzt von Wenzel Swoboda von Nawarow. Herausgegeben von Wenzel Hanka. Prag. 1819 gedruckt bei Gottlieb Haase (in Kommission bei I. Krauss). Въѣсто собственнаго предисловія къ своему переводу В. Свобода перепечаталъ слова Іос. Добровскаго изъ его Исторія Чешскаго языка и Литературы (стр. 385), прибавивъ отъ себя слѣдующее: «какъ много переводъ и даже переложеніе на новыи чешскій языкъ уступають въ достоинствѣ подлиннику, увидить каждый знатокъ древняго чешскаго языка (Wie weit die Uebersetzung und selbst die Erneuerung dem Original nachstehe, sieht jeder Kenner der altböhmischen Sprache ein)». Нѣмецкій переводъ съ предисловіемъ занимають 62 страницы.

В. Ганка въ своемъ предисловіи къ первому изданію Краледворской рукописи выразилъ между прочимъ мысль, что собраніе этихъ пѣсень, можетъ быть, принадлежитъ рыцарю Завишу изъ Розенберга; но при второмъ изданіи (1829 года) выпустилъ эту мысль, перепечатывая то же предисловіе. Палацкій въ своей рецензій втораго изданія Крал. рук. принималъ однако высказанную въ предисловіи къ первому изданію догадку В. Ганки и подкрѣпилъ ее слѣдующими доказательствами ¹⁾: 1) кромѣ Завиша изъ Розенберга въ XIII стол. не было ни одного чеха, который бы считался между своими современниками поэтомъ, нигдѣ однако нѣтъ слѣда его пѣснопѣній, если его нѣтъ и въ Краледворской рукописи; 2) слагатель нѣкоторыхъ пѣсней, особенно Ярослава, жилъ во второй половинѣ XIII стол., былъ человекъ высокаго образованія и положенія въ государствѣ, притомъ былъ страстно возбужденъ противъ нѣмцевъ. Всѣ эти черты вполне согласны съ тѣмъ образомъ, который оставила намъ исторія о Завишѣ. Онъ былъ заклятымъ врагомъ нѣмцевъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ уже похвала, которую воздастъ ему Далемилъ, и явная ненависть къ нему аббата збраславскаго Петра; (замѣчательны особенно слѣдующія слова Далемилы въ разсказѣ о событіяхъ 1282 г.

¹⁾ Wiener Jahrbücher der Literatur. Тетр. 48 стр. 138—169. Мы дѣлаемъ указанія на мысли Палацкаго по прекрасному изслѣдованію Небескаго: Kralodvorský rukopis. Časopis českého Mus. 1852. Кн. 3 стр. 159—170. Все изслѣдованіе напечатано въ четырехъ книжкахъ Časop. česk. Mus. 1852 г. кн. 3 и 4 и 1853 г. кн. 1 и 2 я.

Závisě Vítkovíc královú poje

A jmě proti Němcóm prospěšné boje)

его тѣсная связь съ дворомъ польскимъ и венгерскимъ, за что особенно ненавидѣлъ его императоръ Рудольфъ, и наконецъ гибель его отъ нѣмцевъ при дворѣ чешскомъ въ 1290 г. Личность его изображается вообще привѣтливою и рыцарскою; гордость и презрѣніе, какую онъ оказывалъ своимъ палачамъ, свидѣтельствуя о характерѣ хотя невозвышенномъ, однако и недюжинномъ; 3) необыкновенный въ то время малый форматъ рукописи, мелкій и красивый почеркъ съ золотыми заглавными буквами главъ, показываетъ, что первоначально рукопись назначалась для дамы. Съ большою вѣроятностію можно допустить, что между прекрасными дарами, которыми Завишъ снискалъ себѣ сердце королевы-вдовы Кунгуты, были такъ же и его отличныя поэтическія дарованія. Нельзя не придать нѣкоторое значеніе и тому обстоятельству, что рукопись найдена была въ томъ городѣ, который, можетъ быть, еще въ то время былъ, какъ и до сихъ поръ есть, вдовимъ удѣломъ чешской королевы. Не согласуется ли это обстоятельство такъ же и съ тѣмъ, что въ пѣсни о Ярославѣ воспѣвается храбрость венгровъ, земляковъ королевы, между тѣмъ какъ собиратель не побоялся внести въ свой сборникъ пѣснь враждебную полякамъ? Впрочемъ это только доказательства для простыхъ догадокъ, которыя современемъ могутъ подтвердиться и быть опровергнутыми. Бóльшаго значенія придавать имъ нельзя никакимъ образомъ. Съ бóльшею увѣренностію можно однако утверждать, что пѣсни Краледворской рукописи принадлежатъ разнымъ поэтамъ, которые, по мнѣнію Палацкаго, слѣдовали въ такомъ порядкѣ:

а) первый поэтъ, можетъ быть, въ началѣ XII в. сложилъ пѣсни о Забоѣ и Честмирѣ;

б) народный поэтъ, сложившій въ 1210 г. хвалебную пѣснь о Бенешѣ Германовѣ, можетъ быть, въ самомъ его замкѣ;

в) третій (можетъ быть, Завишъ изъ Розенберга) пѣлъ о предводителѣ Ольдрихѣ, о славномъ поединкѣ и о героѣ Ярославѣ;

г) пѣсни 28-й главы взяты бóльшею частію изъ устъ народа; на бóлѣе опредѣленныя догадки объ этомъ нельзя рѣшиться.

II. Шафарикъ въ своемъ превосходно написанномъ предисловіи къ переводу Краледворской рукописи на нѣмецкій языкъ графа Туна, вышедшему подъ заглавіемъ *Gedichte aus Böhmens Vorzeit*. Prag. 1845 г. на стр. 15 и 16 хотя говорить: «Открытель фрагмента въ первомъ уже изданіи высказалъ догадку, а рецензентъ въ *Jahrbücher der Liter.*, г. Палацкій, подкрѣпилъ ее какъ здѣсь, такъ и въ Исторіи Богеміи уважительными доказательствами, что, можетъ быть, вступившій въ бракъ съ королевою Кунигундою, вдовою короля Пшемисла Отакара II, вліятельный, отличав-

шійся какъ природными дарованіями, такъ и знаніями, и въ концѣ своего земнаго поприща въ высшей степени несчастный Завишъ фонъ Розенбергъ, который, безъ сомнѣнія, пользовался славою поэта у современниковъ и потомства въ Богеміи, хотя отъ него и ничего не осталось, составилъ это собраніе, и что этотъ прекрасный сборникъ былъ написанъ для самой королевы Кунигунды — положеніе, съ которымъ трудно не согласиться всякому, кто хорошо взвѣситъ представленныя въ пользу его доказательства¹⁾», — однако въ другомъ мѣстѣ, доказывая народность происхожденія пѣсень Краледворской рукописи и порчу нѣкоторыхъ вслѣдствіе давняго ихъ существованія въ устахъ народа и переписки ихъ въ сборникъ не непосредственно изъ устъ народа, а изъ какого нибудь другаго древнѣйшаго списка, Шафарикъ выражается между прочимъ и о Завишѣ изъ Розенберга слѣдующимъ образомъ: «Мы не можемъ допустить только нарочной полной передѣлки древнѣйшихъ народныхъ пѣсень какимъ бы то ни было методически или школьно образованнымъ, знакомымъ съ тогдашнею литературою и съ чужими образцами, поэтомъ XIII вѣка, не исключая даже прославленнаго Завиша изъ Розенберга. Что производили школьно образованные поэты того времени, мы знаемъ изъ Далемилы, Александреиды и другихъ еще болѣе древнихъ памятниковъ, и едвали прославленная позднѣйшимъ чешскимъ стихотворцемъ-хронистомъ поэзія рыцаря изъ Розенберга отличалась отъ нихъ многимъ»²⁾ (стр. 28). И такъ П. Шафарикъ, допуская то предположеніе, что Завишъ изъ Розенберга собралъ пѣсни Краледворской рукописи, рѣшительно отвергаетъ мысль о возможности приписывать самое сочиненіе хотя нѣкоторыхъ пѣсень Краледворской рукописи, какъ дѣлаетъ Палацкій, рыцарю Завишу изъ Розенберга. Небескій, подвергнувъ болѣе подробной критикѣ мнѣніе Палацкаго, совершенно опро-

¹⁾ Вотъ подлинныя слова Шафарика: «Der Entdecker des Fragments hat gleich in der ersten Ausgabe die Vermuthung ausgesprochen, und der Berichterstatter in den Jahrbüchern der Literatur, Herr Palacky, hat sie sowohl hier als in der Geschichte Böhmens mit beachtenswerthen Gründen unterstützt, dass der mit der Königin Kunigunde, Wittve König Přemysl Otakars II, vermählte, mächtige, durch Geist und Kenntnisse ausgezeichnete und am Ende seiner Laufbahn höchst unglückliche Zawiš von Rosenberg, der allerdings bei Mit und Nachwelt in Böhmen auch als Dichter gepriesen ward, obgleich sich nichts von ihm erhalten hat, diese Sammlung veranstaltet haben dürfte, und dass der schöne Kodex für die Königin Künigunde selbst geschrieben worden sei — eine Annahme, der Niemand, nach Erwägung der dafür vorgebrachten Gründe, leicht seine Zustimmung Versagen wird». (Ged. aus Böhm. Vor. стр. 15—16).

²⁾ Nur eine absichtliche gänzliche Umgestaltung älterer Volks gesänge von irgend einem methodisch oder schulgemäss gebildeten, mit der damaligen Literatur und mit fremden Mustern bekannten Dichter des XIII Jahrhunderts, selbst den gepriesenen Zawiš von Rosenberg nicht ausgenommen, können wir nicht zugeben. Was schulmässig gebildete Dichter jener zeit schufen, lernen wir aus Dalemil, der Alexandreis und andern noch ältern Denkmälern kennen, und schwerlich waren die von einem spätern böhmischen Reimchronikanten gepriesenen Gedichte des Herrn von Rosenberg von diesen sehr verschieden. (Ibid. стр. 28).

вергаетъ первые его два довода, а относительно третьяго говорить, что «если бы кто захотѣлъ вывести какое либо положительное заключеніе изъ того обстоятельства, что рукопись найдена въ городѣ, который, можетъ быть, уже давно принадлежитъ къ удѣлу овдовѣвшихъ чешскихъ королевъ; то могъ бы заключить, пожалуй, только то, что наша рукопись появилась первоначально въ Краледворѣ и заключала главнымъ образомъ пѣснопѣнія, ходящія въ устахъ народа, живущаго въ его окрестностяхъ». Эту мысль Небескій хотя подкрѣпляетъ нѣкоторыми довольно уважительными доказательствами; однако самъ не придаетъ ей большаго значенія, чѣмъ догадки. И такъ на вопросъ, кому приписать сочиненіе пѣсень Краледворской рукописи и ихъ собраніе, нельзя пока отвѣчать ничего положительнаго.

Но кромѣ этого Небескій обратилъ въ своемъ изслѣдованіи особенное вниманіе на предисловіе Ганки къ первому изданію; потому что оно, повторяясь въ послѣдующихъ изданіяхъ, долго поддерживало неправильное воззрѣніе на историко-литературное значеніе произведеній Краледворской рукописи. Подъ влияніемъ восторга отъ находки, постигнѣя драгоцѣнной, Ганка съ первыхъ же строкъ своего предисловія съ одной стороны какъ бы уподобляетъ произведенія Краледворской рукописи греческому эпосу, а съ другой, опредѣляя содержаніе ихъ словомъ *dobrodružství* (приключенія), даетъ поводъ уподоблять Краледворскую рукопись средневѣковой поэзіи трубадуровъ и миннезингеровъ. Вотъ его собственныя слова, составляющія начало предисловія: «*Gako Řekowé, Plawci Argonštj, Hrdiny před Trogi, a sedmero Reků na bogišťch Thebánských — gako tito swého Homéra, Aeschyla a Orfea nalezli; tak zpjwali naši Lumjrowé a Zábogowé slawné činy starobylých Hrdin, wálky knížat, krwawé půtky zemanů, slasti a strasti lásky a giná podobná dobrodružstwj, toho nám poskytuje důkaz tento wyborný zlomek lylicko-epických nerymowaných národnjch zpěwů, o nichž právem Dobrowský we swé historii českého gazyka prawj, že wšeccko přewyšugj, co se posud starých basnj našlo*» (т. е. какъ Греки, Аргонавты, Герои Троянскіе и семь Вождей подъ Оивами — какъ они имѣли своего Гомера, Эсхила и Орфеа, такъ воспѣвали и наши Люмиры и Забои славные подвиги древнихъ героевъ, войны князей, кровавыя битвы вождей, наслажденія и страданія любви и другія подобныя рыцарскія приключенія; доказательство представляетъ намъ этотъ прекрасный остатокъ лирико-эпическихъ неримованныхъ народныхъ пѣснопѣній, о которыхъ Добровскій справедливо говорятъ въ своей исторіи чешскаго языка, что они превосходятъ все, что до сихъ поръ найдено изъ древнихъ поэтическихъ произведеній). Небескій основательно опровергаетъ такое значеніе произведеній Краледворской рукописи. Народный греческій эпосъ, дошедшій до насъ въ Иліадѣ и Одиссеѣ, представляетъ уже высшую степень своего развитія, для которой основою

послужили мнѣ и народныя сказанія о богахъ и древнихъ герояхъ; произведенія же Краледвѣрской рукописи представляютъ лишь первоначальную, простую форму отдѣльныхъ пѣснопѣній, для которыхъ основою послужила сама дѣйствительность. Поэтому и нельзя сравнивать произведенія Краледвѣрской рукописи съ греческимъ эпосомъ. По мнѣнію Небескаго, они ближе всего подходятъ къ юнацкимъ пѣснямъ сербовъ. Что же касается до слова *dobrodružství*, которымъ вообще обозначается Ганкою содержаніе произведеній Краледвѣрской рукописи, то оно вовсе нейдетъ къ нимъ. Въ нихъ вовсе не воспѣваются приключенія, какъ въ поэзіи трубадуровъ и миннезингеровъ. Последняя отличается искусственностію, между тѣмъ какъ пѣсни Краледвѣрской рукописи отличаются простотою, естественностію и, такъ сказать, непосредственностію между содержаніемъ произведеній и дѣйствительностію, между вымысломъ и природою.

Если небольшое восторженное предисловіе Ганки къ первому изданію Краледвѣрской рукописи не нашло подтвержденія для своихъ мыслей въ болѣе строгихъ научныхъ изслѣдованіяхъ другихъ ученыхъ; то самое изданіе текста рукописи заслужило отъ тѣхъ же ученыхъ полного одобренія. Шафарикъ говоритъ, что основной текстъ рукописи въ изданіи 1819 года относительно орфографіи переданъ съ дипломатическою точностію, но только съ раздѣленіемъ на стихи (стр. 9. *Gedichte aus Böhm. Vos.*) Небескій говоритъ, что это рѣдкое уже нынѣ *editio princeps* передаетъ текстъ рукописи съ дипломатическою вѣрностію со всѣми сокращеніями. Гдѣ въ подлинникѣ отдѣльныя слова не раздѣлены, тамъ оно также не дѣлитъ ихъ, только распредѣляетъ стихи по строкамъ, а въ скобкахъ исправляетъ нѣкоторые ошибочныя мѣста; впрочемъ не восполняетъ тѣхъ недостающихъ буквъ, которыя стерлись въ рукописи, строго руководясь въ этомъ отношеніи своимъ подлинникомъ». Однако, сличивъ текстъ 1-го изданія Ганки съ фотографическимъ изданіемъ Вртятко 1862-г., оказывается, что въ 1-мъ изданіи есть нѣкоторыя ошибки противъ подлинника. Вотъ онѣ:

Въ 1-мъ изданіи (1819 г.)

Въ I пѣсни: ст. 47 *wrazia*
Во II пѣсни: ст. 19 *otehnachu*

Въ III пѣсни:

ст. 45: *narowni (sie)*,
отчего во всѣхъ изданіяхъ
потомъ прибавлено *sie*; въ
рукописи этого *sie* нѣтъ,

Въ фотограф. изданіи (1862 г.)

wrazili (Вртятко)
otehāchu (буква *n* замѣнена
горизонтальною черточкою)

narowni

Въ 1-мъ изданіи.

Въ фотографическомъ изданіи.

что впрочемъ [красное пятно] нки отмѣ-
чено скобками.

ст. 47: czarodieiem
ст. 49: zuiestouali
ст. 59: voieuati
ст. 185: kludnobiese

ст. 240: tezci meci

ст. 272: zrsieti

Въ IV пѣсни:

ст. 21: ineprouikaui
(быть можетъ, опечатка)

ст. 28: krahgrbu

ст. 35: nan

ст. 91: podskulu

ст. 110: urno

такъ и въ другихъ изда-
ніяхъ

ст. 126: Vlaslau

czarodeiieim

zuiestowali

voiewati

klidnobiese (ф. klidno —
позднѣйшая)

въ фотографіи (лист. 7 стран. 13,
строка 1 и 2 сверху) верхняя
половина буквы k едва замѣтна,
нижняя же не имѣетъ ничего
сходнаго съ буквою c; поэтому
я позволяю себѣ здѣсь отступить
отъ чтенія Ганки; кромѣ того
въ словѣ meci, безъ сомнѣнія,
говоритъ Вртятко (стр. 17 стро-
ка 4 снизу) выскоблено на концѣ
e; слѣд. нужно читать:

tezki mecie

zrseti. Въ рукописи надъ бук-
вой s стоитъ значекъ, который
обыкновенно пишется надъ i;
поэтому можно полагать, что
послѣ s слѣдуетъ читать i, какъ
прочелъ Ганка.

i nepronikaui

krahgrbu

naniei (Вртятко, стр. 18, стро-
ка 9 снизу) послѣ n стерто iei.

podskalu

iajno (Вртятко считаетъ это
исправленіе однимъ изъ важнѣй-
шихъ открытій въ чтеніи руко-
писи (стр. 19, строка 20 сверху).

Vlaslaua; въ рукописи замѣтно
стертое a на концѣ.

Въ 1-мъ изданіи.

ст. 135: neziarste (sie)

ст. 170: ruci

Въ V пѣсни:

ст. 22: wzeznie.

ст. 115: otcik

ст. 135: uienec zduboueho

Въ VI пѣсни:

ст. 29: inersiecie

ст. 52: zaboіu

ст. 57: pieuce

ст. 70: biesta

ст. 74: bursiuce

ст. 75: biwse

ст. 97: slun (cu)

ст. 149: koze

ст. 159: imasie

ст. 170: iesce

ст. 190: udati

ст. 191: nevpusciei bursi wrahi

ст. 196: boisce

ст. 198: rsiechce

ст. 211: wsie sie hnase

ст. 215: suoie krsiedle dluzie

ст. 216: ptactuem

ст. 237: kraiiñami

ст. 241: слова prses vlasti повторены послѣ 240 стиха, но въ рукописи этого повторенія нѣтъ.

Въ фотографическомъ изданіи.

ste

рукописи на концѣ стерто е.

wzezni

ocik

zduboueho uienec

inersiece

zaboіiu

pience

biese

bursuce

biwsie

slunci (Вртятко), стерто сі.

kozie

i mase

iescie

vdati

nevpusciei bursit y wrahi.

boistce

rsechce

wsie sie hnase. Въ рукописи это мѣсто очень ясно и не можетъ считаться ошибкою. Повторяющееся мѣстоименіе sie въ первомъ случаѣ имѣетъ значеніе мѣстоименія указательнаго, а во второмъ возвратнаго: «все это бѣжало» буквально: «все это гнало себя».

suoie krsiedle suoie dluzie

ptactwem

kraiіnu.